

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕДИНООБРАЗИЯ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

К.С. Рыжков

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»,
г. Челябинск

В статье анализируются правовые средства обеспечения единообразия судебной практики по гражданским делам. Исследуется сущность правовых средств в целом и применительно к рассматриваемому в статье вопросу. Предложена классификация указанных правовых средств с учетом анализа действующего правового регулирования. Выделены правовые средства, касающиеся определения подсудности гражданского дела, доказывания по гражданским делам, формы и содержания судебных актов, публикации судебных актов, проверки и пересмотра судебных актов. Отдельно рассмотрены и классифицированы организационно-правовые средства обеспечения единообразия судебной практики.

Ключевые слова: *судебный акт, судебная практика, единообразие судебной практики, правовое средство, организационно-правовое средство, подсудность, проверка судебных актов, пересмотр судебных актов.*

Достижение единообразия судебной практики представляет ценность не само по себе, а, прежде всего, в контексте реализации процессуально-правовых принципов законности и равенства всех перед законом и судом. Правовые нормы не могут применяться произвольно, а их содержанию не должен придаваться принципиально разный смысл в различных случаях.

В контексте вышесказанного необходимо рассмотреть правовые средства, обеспечивающие единообразие судебной практики, посредством чего, в конечном итоге, достигается основная цель правосудия – восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов. Тем более что, по справедливому замечанию Т.В. Коршуновой, механизм обеспечения единства судебной практики представляет собой единую систему правовых средств, основанных на нормативном правовом акте, конкретизированных судебной практикой и дополненных определенными положениями правовой доктрины [12, с. 33].

Понятие правовых средств неоднозначно трактуется в юридической науке. А.В. Мильков отмечает, что о них говорят и как о праве в целом, и как о режимах правового регулирования, и как об элементах механизма правового регулирования [15, с. 113]. По мнению В.А. Сапуна, правовые

явления, рассматриваемые в качестве правовых средств, обладают регулятивным потенциалом, отличаются реальной применимостью, их использование приводит к достижению социально значимых результатов [18, с. 12].

С.С. Алексеев констатировал, что в качестве правовых средств в юридической литературе называют юридические нормы, индивидуальные властные предписания, правоприменительные акты, договоры, юридические факты, субъективные права, юридические обязанности, запреты, льготы, меры поощрения, меры наказания, акты реализации прав и обязанностей и т. д. [6, с. 16]. П.В. Попинов также отмечает, что к числу правовых средств допустимо относить нормы и принципы права [17, с. 36].

Исходя из вышеизложенного, в контексте настоящего исследования в качестве правовых средств, обеспечивающих единообразие судебной практики по гражданским делам, будут рассмотрены процессуально-правовые нормы и институты, посредством которых реализуются правовые механизмы, обеспечивающие единообразие судебной практики.

В связи с вышесказанным следует рассмотреть значение различных институтов и отдельных правовых норм в контексте достижения единообразия судебной практики. При этом критерием классификации указанных правовых средств будет выступать их целевое назначение в рамках процессуальной деятельности.

1. Нормы о подсудности и их роль в достижении единообразия судебной практики.

Функциональное значение норм о подсудности многоаспектно: оно состоит в распределении нагрузки между судами, повышении качества отправления правосудия за счет специализации конкретных видов судов на рассмотрении определенных категорий дел (родовая подсудность), повышении доступности правосудия (территориальная подсудность).

При этом наиболее существенным в контексте настоящего исследования является вопрос о специализации судов. Так, зарубежные авторы справедливо указывают на важность такой специализации для достижения единообразия судебной практики [21, с. 1170]. При этом отмечается необходимость существования «умеренной специализации» судов как способа преодоления проблемы все возрастающей сложности дел, рассматриваемых судами [20, с. 195].

Действительно, достижение и поддержание единообразия судебной практики требует высокого профессионального уровня судей. Специализация на рассмотрении отдельных категорий дел этому во многом способствует. К примеру, рассмотрение всех дел о банкротстве арбитражными судами как судами со специальной компетенцией, направленной на рассмотрение экономических споров, в целом доказало свою эффективность. Также повышению качества правосудия

способствовали и создание специализированного Суда по интеллектуальным правам с собственной уникальной компетенцией (ч. 4 ст. 34 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ) [2]), и отнесение отдельных специфических категорий споров к подсудности Московского городского суда (ч. 3 ст. 26 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) [1]).

В то же время следует отметить, что нормы о подсудности разнонаправленно влияют на возможность достижения единообразия судебной практики. Они могут не только обеспечивать достижение единообразия в толковании и применении правовых норм, но и создавать сложности для его достижения. С одной стороны, они создают условия для специализации судов на рассмотрении конкретных категорий дел, что повышает качество правосудия, поскольку судье легче сосредоточиться на изучении практики рассмотрения определенных видов дел, а значит, и соотносить собственную правоприменительную деятельность со сложившимися правовыми позициями. Однако с другой стороны, нормы о подсудности в силу своего многообразия, а также сложностей в их толковании и применении в конкретных ситуациях зачастую сами служат предпосылкой для нарушений единообразия судебной практики. Представляется, что решением указанной проблемы является повышение эффективности данного правового средства посредством совершенствования указанных норм о подсудности путем их максимальной конкретизации в части условий применения. Это позволит в полной мере реализовать преимущества института подсудности в качестве комплекса правовых средств достижения единообразия судебной практики.

2. Нормы о доказывании и их роль в достижении единообразия судебной практики.

Отдельные нормы, касающиеся доказывания, способствуют достижению единообразия судебной практики. Так, законом и судебной практикой в ряде случаев сформулированы определенные подходы к определению предмета и бремени доказывания в зависимости от категории дела или конкретных его обстоятельств. Например, согласно п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [5] по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (п. 2 ст. 15 Гражданского кодекса РФ) [3].

Также для однотипных правовых ситуаций установлены определенные правила доказывания, которые в правовой плоскости выражаются также в необходимости применения определенных видов доказательств (например, в силу ст. 283 ГПК РФ по делам о признании

гражданина недееспособным должна проводиться судебно-психиатрическая экспертиза).

Очевидно, что в подобных однотипных ситуациях требуется обеспечить единообразное применение соответствующих процессуальных норм. Однако допустимо также и иное утверждение: нормы о предмете доказывания, как и иные процессуальные нормы, позволяют типизировать конкретные дела, сформировать единые подходы к их рассмотрению и разрешению по существу. А это, в свою очередь, создает предпосылки для сопоставления судебных актов на предмет их единообразия (точнее, на предмет единообразия подходов к толкованию и применению норм в таких делах).

3. Нормы о форме и содержании судебных актов и их роль в достижении единообразия судебной практики.

Несомненно, требования к судебным актам во многом определяют их содержание и, как следствие, существенным образом влияют на возможность достижения единообразия судебной практики. Именно путем вынесения судебных актов закрепляется и конкретизируется воля суда, а значит, реализуются функции судебной власти. Более того, именно судебная практика является критерием качества закона [8, с. 16]. И что наиболее важно, именно в судебных актах толкуются и применяются правовые нормы, в связи с чем именно они становятся основным предметом исследования при рассмотрении вопроса о единообразии судебной практики.

Традиционно в качестве требований, предъявляемых к судебному решению, выделяют его законность, обоснованность и мотивированность. В контексте темы настоящего исследования особо следует выделить требование законности судебного решения, которое предполагает правильность не только применения правовых норм, но и их толкования.

Не менее важны требования к форме и содержанию судебных актов, что позволяет не только относительно легко находить и анализировать их (в силу требований к письменной форме их закрепления), но и эффективно производить их сопоставление, чему способствуют требования к структуре таких актов (например, судебного решения) и составу сведений, содержащихся в них.

4. Нормы о публикации текстов судебных актов и их роль в достижении единообразия судебной практики.

Не менее значимым относительно обеспечения единообразия судебной практики является такой аспект, как публикация текстов судебных актов.

Знания о применении права судами необходимы, прежде всего, для самой судебной системы. Также, если у субъектов, на которых распространяются правовые нормы, не будет достаточно подробной информации о том, как эти нормы применяются, сложно будет требовать

от них правомерного поведения и высокого уровня развития правосознания. По справедливому замечанию М.Ш. Пацация, транспарентность способствует прогнозируемости деятельности вышестоящих судов [16, с. 52].

Основные правила публикации судебных актов в государственных информационных системах закреплены Федеральным законом от 22.12.2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» [4].

5. Нормы о проверке и пересмотре судебных актов.

Возможность проверки и пересмотра судебных актов позволяет не только достичь цели защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов, но и способствует достижению единообразия судебной практики.

Безусловно, деятельность всех проверочных инстанций направлена на защиту нарушенных прав, свобод и законных интересов. Указанная защита производится путем устранения ошибок, допущенных нижестоящими судами. При этом судебная ошибка, обладая свойством противоправности [7, с. 123], представляет собой несовпадение результата судебной деятельности с целью гражданского судопроизводства, которая заключается в защите нарушенных прав [19, с. 6]. Именно ее выявление и устранение является основной задачей суда, проверяющего судебный акт в порядке апелляции, кассации или надзора. В то же время, устраняя судебные ошибки, суды проверочных инстанций способствуют формированию единообразной судебной практики.

Также на практике возможны случаи, когда фактические обстоятельства меняются и суду необходимо на это реагировать. Так, изменение фактических обстоятельств дела может привести к пересмотру судебного решения по новым обстоятельствам. Основания для пересмотра по новым обстоятельствам могут быть связаны с изменением обязательного к применению толкования правовых норм (п. 3 и 5 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, а также п. 3 и 5 ч. 3 ст. 311 АПК РФ). При этом суд в силу закона не может не учитывать практику Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ. А потому сам факт наличия в процессуальном законодательстве таких оснований для пересмотра судебных актов представляется обоснованным.

6. Организационно-правовые средства.

Отметим также, что в контексте достижения единообразия судебной практики не менее значимы организационно-правовые средства. К числу таковых можно отнести следующие:

6.1. Нормы права, предусматривающие специализацию судей.

Как справедливо отмечает О.А. Капустин, «такого рода факторы, как объемное и постоянно изменяющееся законодательство, широкая и зачастую противоречивая судебная практика, высокая судебная нагрузка в силу объективных причин не позволяют обеспечить должный уровень

компетентности судьи во всех отраслях права, а значит, и высокий профессионализм при рассмотрении любых категорий дел. Приведенные обстоятельства актуализируют обращение к специализации судей при исполнении ими своих полномочий» [11, с. 115].

Как следствие, специализация, будучи элементом принципа профессионализма судей [13, с. 34–36], выступает гарантией качества судебной деятельности.

В нормах законодательства, касающихся судоустройства, характерным для внутренней структуры судов является формирование составов и коллегий (в зависимости от уровня суда), формируемых как раз по признаку специализации (например, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ).

Нормы процессуальных кодексов также упоминают понятие специализации, в частности в ч. 3 ст. 14 ГПК РФ и ч. 1 ст. 18 АПК РФ указано, что состав суда для рассмотрения дела формируется с учетом специализации судей.

Безусловно, применение правовых механизмов специализации судей сталкивается и с определенными проблемами. Так, по замечанию М.С. Матейковича, у специализации есть существенные недостатки. К примеру, в небольших районных судах обеспечить разделение труда по предметному признаку достаточно сложно. Кроме того, в настоящее время происходит стремительное взаимопроникновение публично-правового и частноправового начал, что также отчасти снижает эффективность специализации [14, с. 32]. Полагаем однако, что указанные проблемы не носят принципиального характера и являются неизбежными в случае, когда речь идет о поиске оптимального баланса между комплексным характером юридических знаний (чего требует статус судьи) и потребностью в доскональном понимании судьей всех аспектов применяемых им правовых норм. Как следствие, сама по себе специализация судей, будучи научно и практически обоснована, имеет больше преимуществ, чем недостатков. В особенности ее значение проявляется как раз в контексте достижения единообразной судебной практики, поскольку таковое невозможно без детального знания судьями не только правовых норм, но и всех тонкостей их толкования и применения с учетом правовых позиций высших судебных инстанций.

6.2. Нормы права, предусматривающие осуществление кодификационно-справочной работы в суде.

Существующее правовое регулирование предусматривает создание в составе аппаратов судов отдельных структурных подразделений или возложение на конкретных сотрудников аппарата суда функций по ведению кодификационно-справочной работы, включая вопросы анализа и обобщения судебной практики.

К примеру, в рамках Верховного Суда РФ указанные полномочия возложены на Управление систематизации законодательства и анализа

судебной практики Верховного Суда. В кассационных и апелляционных судах общей юрисдикции аналогичные функции выполняют отделы информатизации, судебной статистики, анализа и обобщения судебной практики.

Указанная деятельность, хотя и является вспомогательной, имеет существенное значение с точки зрения информирования судей об актуальном состоянии законодательства и судебной практики, позволяя получать полную и достоверную правовую информацию. Это, в свою очередь, дает возможность не только повысить качество правосудия, но и сформировать единообразную судебную практику.

6.3. Нормы права, предусматривающие функционирование научно-консультативных советов.

Другим правовым механизмом является деятельность формируемых при судах научно-консультативных советов. Формирование таких советов возможно в судах различного уровня (Верховный Суд РФ, кассационные и апелляционные суды общей юрисдикции, суды субъектов РФ, Суд по интеллектуальным правам, арбитражные суды первой, апелляционной и кассационной инстанций и т. д.).

Утверждаемые ими документы имеют скорее справочно-методический характер, что обусловлено несколькими причинами:

1. Термин «рекомендация» сам по себе не подразумевает обязательности применения судами правовых позиций научно-консультативных советов.

2. Научно-консультативным советам закон не предоставляет полномочий по принятию нормативных правовых актов или обязательных к применению судами актов толкования. Рекомендации научно-консультативных советов судов любого уровня в отличие от постановлений Пленума и Президиума Верховного Суда РФ, а также его обзоров судебной практики, не могут быть указаны в мотивировочной части судебного решения. Также они не являются основанием для пересмотра дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

В то же время несомненна ценность таких рекомендаций с точки зрения обобщения судебной практики, а также формулирования научно-обоснованных правовых позиций по наиболее сложным ситуациям, возникающим в практике судов. Этому во многом способствует состав научно-консультативных советов, представленный в значительной степени ведущими учеными-правоведами, которые являются признанными специалистами в конкретных отраслях права. Показательной в данном случае является структура Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ, в составе которого образованы следующие секции: административно-правовая, гражданско-правовая, уголовно-правовая, экономико-правовая, международно-правовая.

Также существенное значение имеет публикация текстов указанных рекомендаций в периодических изданиях судов, что позволяет не ограничивать информирование о данных правовых позициях исключительно представителями судейского сообщества, а уведомлять о них максимально широкий круг лиц.

6.3. Нормы права, предусматривающие использование цифровых технологий в судебной деятельности.

Применение цифровых технологий, безусловно, положительно отражается на достижении единообразия судебной практики. Активное использование электронных справочно-правовых систем [10, с. 67], внедрение автоматизированных информационных систем в сфере судопроизводства, создание сайтов судов в сети Интернет повышают осведомленность судей и других участников процесса о действующем законодательстве, правовых позициях высших судов и существующей судебной практике. При этом особенно следует отметить положения упомянутого выше Федерального закона № 262-ФЗ, которыми предусмотрена публикация в сети Интернет информации о деятельности судов.

Кроме того, в научной литературе отмечается перспективность применения в судебной деятельности механизмов искусственного интеллекта, благодаря чему «судебные решения могут стать более предсказуемыми и понятными профессиональному сообществу и общественности» [9, с. 82].

6.4. Нормы права, регулирующие формулирование правовых позиций и обобщение судебной практики высшими судебными инстанциями.

Законодательству известны правовые механизмы, обеспечивающие единообразие судебной практики и касающиеся при этом деятельности высших судебных инстанций (Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ). В качестве примера можно привести полномочия Пленума Верховного Суда РФ по вынесению постановлений, или нормы, предусматривающие утверждение Президиумом данного суда обзоров судебной практики. Не менее существенное значение по данному вопросу имеют и постановления Конституционного Суда РФ. В указанных актах содержатся правовые позиции относительно толкования и применения правовых норм, которые должны учитываться судами при рассмотрении и разрешении конкретных дел. Поэтому можно сделать вывод об особой роли данного организационно-правового средства обеспечения единообразия судебной практики.

Подводя итог, следует отметить, что правовые средства, обеспечивающие единообразие судебной практики по гражданским делам, многочисленны и различны по своей природе. В то же время только их комплексное применение позволяет достичь непротиворечивости подходов к толкованию и применению правовых

норм. При этом допустимо классифицировать указанные правовые средства на следующие виды:

- 1) правовые средства, касающиеся определения подсудности;
- 2) правовые средства, касающиеся доказывания;
- 3) правовые средства, касающиеся формы и содержания судебных актов;
- 4) правовые средства, касающиеся публикации текстов судебных актов;
- 5) правовые средства, касающиеся проверки и пересмотра судебных актов;
- 6) организационно-правовые средства.

Список источников

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 01.04.2025 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024 г., с изм. от 31.10.2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 22.12.2008 г. № 262-ФЗ (ред. от 14.07.2022 г.) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Алексеев С.С. Правовые средства, постановка проблемы, понятие, классификация // Советское государство и право. 1987. № 6. С. 12–19.
7. Борисова Е.А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: Учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. 352 с.
8. Гаджиев Г.А. Принцип правовой определенности и роль судов в его обеспечении. Качество законов с российской точки зрения // Сравнительное конституционное обозрение. Институт права и публичной политики. 2012. № 4 (89). С. 16–28.
9. Емелина Л.А., Яворский С.А. Судебное правотворчество в эпоху цифровизации: перспективы и ограничения // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2024. № 3 (79). С. 76–85.
10. Захаров Г.Н., Туманова Л.В. // Правосудие с доставкой на дом? // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2022. № 1(69). С. 65–69.
11. Капустин О.А. Специализация как условие компетентного исполнения судьями своих полномочий // Социология и право. 2016. № 1 (31). С. 114–120.
12. Коршунова П.В. Единство судебной практики и правовые средства ее обеспечения // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2019. № 2 (50). С. 25–35.

13. Макеева Ю.К. Специализация как элемент принципа профессионализма судей в Российской Федерации // *Право и государство: теория и практика*. 2019. № 8 (176). С. 34–36.
14. Матейкович М.С. О специализации и универсализации судей федеральных судов общей юрисдикции // *Судебная практика в Западной Сибири*. 2014. № 4. С. 32–34.
15. Мильков А.В. К определению понятия «Правовые средства» // *Проблемы экономики и юридической практики*. 2009. № 1. С. 113–115.
16. Пацация М.Ш. К вопросу об обеспечении доступности в кассационной инстанции в гражданском процессе как основе справедливого судебного разбирательства // *Российское правосудие*. 2019. № 9. С. 42–53.
17. Попинов П.В. Правовые средства регулирования рыночных отношений в современной России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Нижний Новгород, 2005. 188 с.
18. Сапун В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права. автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. Нижний Новгород, 2002. 321 с.
19. Терехова Л.А. Право на исправление судебной ошибки как компонент судебной защиты: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.15. Екатеринбург, 2008. 458 с.
20. Nylund A. Institutional Aspects of the Nordic Justice Systems: Striving for Consolidation and Settlements // *Rethinking Nordic Courts. Ius Gentium: Comparative Perspectives on Law and Justice*. 2021. № 90. С. 187–211.
21. Revesz R.L. Specialized Courts and the Administrative Lawmaking System // *University of Pennsylvania Law Review*. 1990. № 138. С. 1111–1175.

Об авторе:

РЫЖКОВ Константин Сергеевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Уральского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (454135, г. Челябинск, ул. Энергетиков, 63), ORCID: 0000-0002-3882-6612, SPIN-код: 4924-7795, e-mail: knrz2006@yandex.ru

Classification of legal means to ensure uniformity of judicial practice in civil cases

K.S. Ryzhkov

Urals Branch, Russian State University of Justice, Chelyabinsk

The article analyzes the legal means of ensuring uniformity of judicial practice in civil cases. The essence of legal means in general and in relation to the issue considered in the article is investigated. The classification of these legal means is proposed, taking into account the analysis of the current legal regulation. Legal means have been allocated concerning the determination of the jurisdiction of a civil case, evidence in civil cases, the form and content of judicial acts, publication of judicial acts, verification and revision of judicial acts. The organizational and legal means of ensuring uniformity of judicial practice are separately considered and classified.

Keywords: *judicial act, judicial practice, uniformity of judicial practice, legal means, organizational and legal means, jurisdiction, verification of judicial acts, revision of judicial acts.*

About author:

RYZHKOV Konstantin – PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of Department of Civil Law Disciplines, Ural Branch of the Russian State University of Justice (63 Energetikov str., Chelyabinsk, 454135), ORCID: 0000-0002-3882-6612, SPIN code: 4924-7795, e-mail: knrz2006@yandex.ru

Рыжков К.С. Классификация правовых средств обеспечения единообразия судебной практики по гражданским делам // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2025. № 2 (82). С. 30–40.

Статья поступила в редакцию 02.12.2024 г.

Подписана в печать 16.06.2025 г.